

Глава 3: Холодный и отчужденный принц кампуса (3)

Спустились сумерки, и кампус залил свет уличных фонарей. Жизнь здесь по-прежнему кипела, хотя и стала чуть тише, чем днем. В коридорах то и дело мелькали студенты, слышался смех и шум догонялок. Шэнь Чунь выключил компьютер, размял затекшую шею и поднялся. Взглянув на Сэ Байюаня, который неподвижно сидел за соседним столом, он спросил:

— Президент, не желаете сходить поужинать вместе?

— Нет нужды, — ответил Сэ Байюань, даже не подняв головы. Его голос звучал еще холоднее, чем днем во время приема первокурсников.

— В таком случае, я пойду. — Шэнь Чунь подхватил ключи, ни капли не смутившись отказа, и вышел, не оборачиваясь.

Дверь закрылась очень тихо — совсем не так, как это обычно делают парни, хлопая со всей силы. Сэ Байюань наконец поднял взгляд и посмотрел на закрытую дверь.

Пока он о чем-то размышлял, в дверь внезапно постучали. Не дожидаясь ответа, Ду Синь просунул голову в образовавшуюся щель и с улыбкой заглянул внутрь:

— Байюань, пойдем поедим. Тут возле западной столовой открылось новое местечко с жареным рисом и мясом.

— Пойдем. — Сэ Байюань встал, привычным движением закрыл ноутбук и убрал его на место.

Вообще-то ему ужасно не нравилось, когда люди входили без разрешения, но если бы он начал критиковать каждого за подобные мелочи, его бы сочли занудой.

Ду Синь, не заметив настроения друга, обвел комнату взглядом и присвистнул:

— Ого, а первокурсник-то молодец, все прибрал. А где он? Давай позовем его с собой.

— Он уже ушел. Вы что, так сблизилась? — спросил Сэ Байюань, надевая обувь.

— Да не особо, но раз уж живем в одной комнате, грех не познакомиться поближе, — улыбнулся Ду Синь. — К тому же, когда рядом идет такой красавчик, это привлекает внимание девчонок.

Сэ Байюань: «...»

— Ты не поверишь, сколько народу сегодня расспрашивало про нашего новенького. Быть красивым — это, конечно, козырь. — Ду Синь на автомате потянулся, чтобы хлопнуть Сэ

Байюаня по плечу, но, встретив его взгляд, неловко хохотнул и спрятал руку в карман.

— Говори честно, — отрезал Сэ Байюань, закрывая за собой дверь.

— У Шэнь Чуня отличные оценки, он наверняка скоро попадет в Студсовет. Будет круто, если он выберет наш отдел искусств. Нельзя позволить этим гадам из отдела внешних связей его перехватить, — признался Ду Синь. — Если подружиться заранее, ему будет неудобно нам отказать, верно?

— М-м. Решай это сам, — бросил Сэ Байюань, шагая вперед размашистой походкой.

Ду Синь едва поспевал за ним:

— Президент, ну ты же мне поможешь?

— Как ты меня назвал? — переспросил Сэ Байюань.

— Президент, — машинально ответил Ду Синь.

— Именно. Отдел внешних связей тоже находится в моем подчинении, — холодно заметил Сэ Байюань.

— Ладно-ладно, — Ду Синь на секунду замялся, — справлюсь сам.

Они шли друг за другом. Несмотря на вечер, в кампусе было полно новичков. Сэ Байюань, пытаясь увернуться от студента с огромным баулом на плече, случайно задел прохожего.

— Извини, — машинально произнес он.

— Простите, виноват, простите... — Человек перед ним пошатнулся и неловко осел на землю, продолжая тихо извиняться.

В коридоре было тесно, под ногами из-за каких-то потеков воды и грязи от подошв образовалось месиво. Сэ Байюань, обойдя парня с баулом, протянул руку сидящему на полу:

— Ты в порядке? Не ударился?

— Все хорошо, — Сюй Цзэ посмотрел на протянутую ладонь. Но стоило ему поднять взгляд на Сэ Байюаня, как его зрачки расширились. Он замер, как вкопанный.

Сэ Байюань с силой потянул его вверх, ощущая странное сопротивление, когда отпускал руку. Он слегка нахмурился, заметив панику в движениях юноши, и подавил нахлынувшее

раздражение.

— Ты точно не поранился? Давай я отведу тебя в медпункт.

— Нет-нет, правда, все нормально. — Сюй Цзэ сжал пальцы и украдкой взглянул на Сэ Байюаня. Его бледные уши заметно покраснели. — Я даже не упал толком.

— Ну и славно. Тогда я пойду. — Сэ Байюань потерял к нему интерес и пошел дальше вместе с Ду Синем.

Сюй Цзэ остался стоять на месте. Он переступил с ноги на ногу и тихо вздохнул, глядя вслед уходящему Сэ Байюаню. Его рука невольно прижалась к груди.

Его сердце всегда билось беспокойно, но сегодня, при встрече с этим человеком, оно колотилось так сильно, что звук, казалось, заполнял всё пространство вокруг.

Сюй Цзэ любили мужчин. Из-за своей ориентации он не раз сталкивался с отчуждением и изгойством. Но чувства не изменишь — как ни заставляй себя смотреть на девушек, сердце не обманешь. Единственное, что он мог сделать — это прилежно учиться, чтобы поступить в университет и вырваться из старого окружения. Он надеялся, что на новом месте среди незнакомцев сможет надежно скрыть свою тайну. И надо же было такому случиться: в первый же день он с первого взгляда влюбился в парня, чьего имени даже не знал.

[Хозяин, Сэ Байюань и Сюй Цзэ встретились. У Сюй Цзэ зафиксировано резкое учащение пульса,] — исполнителем доложил 521-й.

— М-м, любовь с первого взгляда, как по учебнику, — усмехнулся Шэнь Чунь, перебирая свежееотпечатанные документы.

[Вы не волнуетесь? А вдруг они сойдутся? Это может создать проблемы,] — заволновался системный помощник.

Шэнь Чунь взглянул на тезисы своей речи и улыбнулся:

— Пока не о чем беспокоиться. Расслабься.

Прелесть любви в том, что она не может быть односторонней. В оригинальной временной линии тайное обожание Сюй Цзэ длилось целый год, и Сэ Байюаня в итоге покорило именно его упорство.

Чтобы разобраться с этой парочкой, ключ нужен не к Сюй Цзэ, а к Сэ Байюаню. Если тот не даст согласия, Сюй Цзэ так и останется лишь одним из сотен поклонников — несчастным, но безобидным.

Трагедия оригинального финала была в страхе потерять то, что уже обрел. Когда ты получаешь желаемое, а потом его у тебя отнимают — вот тогда рождается истинное безумие.

[Хорошо,] — послушно отозвался 521-й. Система обязана доверять своему Хозяину. Это лучшая из системных добродетелей.

Первая неделя учебы длилась пять дней — предостаточно времени, чтобы новички освоились. Финальным аккордом стала торжественная церемония приветствия.

Просторный актовый зал с рядами бордовых кресел и звуки фортепиано будоражили воображение первокурсников. Церемонию организовывал Студсовет: в программе были речи декана, президента совета и представителя от новичков.

Старшекурсники при полном параде — в строгих костюмах — выглядели воплощением зрелости и успеха, вызывая благоговейный трепет у младших.

Если шутки декана помогли разрядить обстановку, то появление на сцене Сэ Байюаня буквально взорвало зал.

— Так вот он какой, Сэ Байюань...

— В жизни он еще круче, чем на тех фото из сети!

— Боже, я нервничаю больше, чем на экзамене...

— Завидую тем, кто в первом ряду, они так близко к нему!

— Тишина, пожалуйста, — голос Сэ Байюаня, усиленный микрофоном, прозвучал со свойственной ему прохладой, и зал мгновенно притих. — Прежде всего, добро пожаловать в Университет А. Каждый из вас проделал огромный путь и доказал свою исключительность...

Он говорил отстраненно, но каждое его слово попадало точно в цель, заставляя сердца студентов биться чаще.

Шэнь Чунь стоял за кулисами, поправляя пуговицы на рубашке. Он с легкой усмешкой наблюдал за фигурой на сцене, которая в свете прожекторов казалась почти нереальной.

Лучи были настолько яркими, что в них была видна каждая пылинка. Казалось, вокруг Сэ Байюаня сияет звездный ореол, делая его ослепительным. Да, он действительно был достоин того, чтобы Сюй Цзэ влюбился в него без памяти.

— С пуговицами всё в порядке? — шепотом спросил стоящий рядом старшекурсник.

— Идеально, — улыбнулся Шэнь Чунь. — Спасибо, что одолжили костюм, а то я бы сегодня выглядел белой вороной.

— Пустяки. Ты только приехал, навалилось столько дел, не до походов по магазинам. Не стесняйся обращаться, — ответил тот с улыбкой.

— И все же, спасибо.

Речь на сцене подошла к концу — Сэ Байюань не любил затягивать выступления. Зал взорвался громом аплодисментов. В толпе первокурсников Сюй Цзэ хлопал так сильно, как только мог, не отрывая сияющего взгляда от своего кумира.

«Сэ Байюань. Его зовут Сэ Байюань». Не просто лучший студент, а президент Студсовета.

Любить кого-то настолько выдающегося — это и радость, и мука. Радость — видеть его совершенство, и мука — понимать, насколько ты обычный на его фоне.

Но Сэ Байюань не знал о мыслях Сюй Цзэ. Спускаясь со сцены, он собирался пригласить следующего оратора — представителя первокурсников. Однако на полпути его взгляд замер.

За кулисами было темно, лишь отсветы со сцены пробивались сквозь тяжелую ткань штор. И этот свет падал прямо на юношу, стоявшего в ожидании.

Сэ Байюань прожил с Шэнь Чунем уже несколько дней. У них не было конфликтов, но и друзьями их назвать было сложно. Сэ Байюань просто чувствовал, что с этим парнем ему комфортно: никакой навязчивости, никаких дурацких привычек или неряшливости. Идеальный сосед.

Он и раньше знал, что Шэнь Чунь симпатичный, но только сейчас, когда тот обернулся с легкой полуулыбкой и свет подчеркнул линию его губ, Сэ Байюань осознал, насколько этот парень на самом деле красив.

Шэнь Чунь подошел ближе. В костюме он казался еще выше и статнее, от него исходила аура спокойной уверенности.

— Президент, — негромко позвал он.

В этот момент сердце Сэ Байюаня почему-то пропустило удар.

— Твоя очередь. Не волнуйся, — Сэ Байюань привык к официальным мероприятиям, и даже

если в его душе поднимался шторм, лицо оставалось бесстрастным.

— Хорошо. Спасибо за поддержку, президент. — Шэнь Чунь пробежал пальцами по листам со своей речью и отодвинул занавес.

Крики и свист в зале были даже громче, чем при выходе Сэ Байюаня. Кое-где слышался откровенный визг.

Хороший костюм может скрыть недостатки фигуры, но чтобы костюм сидел так, нужно обладать по-настоящему атлетическим телосложением. Юноша на сцене стоял прямо, его широкие плечи идеально заполняли линии пиджака.

— Всем привет. Меня зовут Шэнь Чунь, и для меня большая честь представлять наш поток сегодня... — Его голос, глубокий, с приятной хрипотцой и юношеским задором, мгновенно приковал к себе внимание аудитории.

— А наш младший-то — тот еще обольститель, — вздохнула девушка из комитета, стоявшая рядом с Сэ Байюанем.

Сэ Байюань посмотрел на восторженную толпу, а затем перевел взгляд на сияющего Шэнь Чуня. В его голове промелькнула невольная мысль:

«А этот парень... пожалуй, слишком уж сильно привлекает внимание».

<http://bllate.org/book/15476/1574568>